

Татьяна Павловна РогожниковаОмский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, доктор филологических наук, профессор, Омск, Россия
e-mail: pmtr@mail.ru**Мария Владимировна Хоменко**Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, аспирант, Омск, Россия
e-mail: mvkh812@gmail.com

Специфика жанра «рассказ о прижизненном чуде» в составе житий русских юродивых

Аннотация. Материалом для исследования стали русские жития юродивых (XIV–XX вв.), объектом исследования — разновидности рассказов о чудесах в составе житий. Выявлены тематические разновидности чудес, реализации коммуникативно-прагматических параметров жанра, структурные особенности рассказов. Проведена сопоставительная характеристика коммуникативно-прагматических моделей прижизненных чудес героев, воплощающих разные типы святости, — юродивых и преподобных. Обосновывается выявление и определение нового вида чуда — чудесного пророчества.

Ключевые слова: агиография, прижизненное чудо, жанр, жанровый признак, юродство, юродивый, пророчество.

Tatiana P. RogozhnikovaDostoevsky Omsk State University, Doctor of Philological Sciences, Professor, Omsk, Russia
e-mail: pmtr@mail.ru**Maria V. Khomenko**Dostoevsky Omsk State University, Postgraduate Student, Omsk, Russia
e-mail: mvkh812@gmail.com

Specificity of the Genre “The Story of a Lifetime Miracle” in the Lives of Russian Holy Fools

Abstract. The material for the study is the Russian lives of the fools (19th–20th centuries), the object of the study is the varieties of stories about miracles in the composition of the lives. The thematic varieties of miracles, the realization of communicative and pragmatic parameters of the genre, structural features of the stories are revealed. A comparative characteristic of the communicative and pragmatic models of the lifetime miracles of heroes, embodying different types of holiness, — the holy fools and the venerable, is carried out. The identification and definition of a new type of miracle — a miraculous prophecy — is substantiated.

Keywords: hagiography, lifetime miracle, genre, genre feature, foolishness, holy fool, prophecy.

Введение (Introduction)

Юродство как тип святости широко и многогранно представлено в русской православной культуре и нашло отражение в русской агиографии. Жития юродивых появляются в отечественной литературе с XVI в. В них, как и в житиях преподобных святых, традиционно включены рассказы о чудесах святых-юродивых. Показательно при этом, что в составе этого типа агиографии встречаются описания как посмертных чудес, так и прижизненных.

Отличительными признаками юродства как типа святости являются, по Г. П. Федотову, «аскетичное поправление

тщеславия», «притворное безумие и безнравственность ради поношения от людей, обличение их греховности и аморальности», «служение миру в своеобразной проповеди», что определяет приписываемый юродивым дар пророчества. «Прозрение духовных очей, высший разум и смысл являются наградой за поправление человеческого разума подобно тому, как дар исцелений почти всегда связан с аскезой тела, с властью над материей собственной плоти» [1, с. 162–163]. Чудотворчество не входит в круг обязательных признаков юродивых, однако отмечено во многих агиографических текстах о них, а в совокупности с другими характеристиками

© Рогожникова Т. П., Хоменко М. В., 2023

Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2023, № 1 (38), с. 78–83.
Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research, 2023, no. 1 (38), pp. 78–83.

этого типа святости определяет ряд особенностей в тематике и реализации жанровых признаков чудесных рассказов.

Объект изучения в настоящей статье — прижизненные чудеса, входящие в состав житий и жизнеописаний русских юродивых. Цель исследования — выявить и описать тематические, структурные и коммуникативно-прагматические особенности жанра «рассказ о прижизненном чуде» в рассматриваемом типе русской агиографии.

Следует отметить, что в последние годы проявляется стойкий интерес к текстам о юродивых, в частности к лексическим показателям в текстах их житий [2; 3; 4], к языковым формам их бытования в произведениях классиков [5; 6] и современных писателей [7; 8], а также к феноменологии юродства в целом [9; 10].

Тем не менее чудеса юродивых до сих пор не привлекали пристального внимания ученых-филологов и не были рассмотрены с лингвистических позиций. Это обстоятельство определяет актуальность настоящего исследования для дальнейшей разработки теории прижизненного чуда как вклада в теорию древнерусской литературы, для жанроведения, а также для развития коммуникативно-прагматического метода изучения лингвистического материала отдельных эпох.

Методы (Methods)

В ходе исследования были использованы методы наблюдения, сплошной выборки и описания, а также метод лингвистического и коммуникативно-прагматического анализа. Коммуникативно-прагматический анализ выступает в качестве основного метода нашего исследования. Для его адаптации к изучаемым текстам нами разработана и обоснована методика исследования исторического материала, которая основывается на анализе рассказов о прижизненных чудесах по восьми коммуникативно-прагматическим параметрам, или жанровым компонентам. Эти компоненты образуют жанровую модель чудесного рассказа, состав которой обусловлен тематически. В основе модели лежат четыре обязательных коммуникативно-прагматических параметра жанра: «ситуация», «объект», «субъект» и «чудесное событие». Их языковые репрезентации в своей совокупности позволяют идентифицировать чудесный рассказ в составе жития [11, с. 131].

Проведенный на более ранних этапах исследования жанра «рассказ о прижизненном чуде» анализ житий преподобных святых Феодосия Печерского, Сергия Радонежского и Кирилла Белозерского позволил выделить 13 тематических разновидностей рассказов о прижизненном чуде, среди которых регулярные, т. е. наличествующие хотя бы в двух из рассмотренных житий: «изгнание бесов», «исцеление», «оживление», «наказание», «материализация необходимого», «исполнение просимого», «видение», «защита», «благоухание» — и единичные темы: «крик младенца в утробе», «освоение грамоты», «изведение источника», «тушение огня».

В качестве материала исследования избраны первая («легендарная») и Тучковская редакции жития Михаила Клопского (далее — ЛР и ТР ЖтМК), житие Василия Блаженного (далее — ЖтВБ), изданное во второй половине XIX в.,

и житие Ксении Петербургской (далее — ЖтКП), изданное в начале XXI в.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Телесная аскеза, безразличие к нормам мирского быта, поругание греховности, показное безумие, обличение помыслов и дар провидения, присущие юродству, определяют виды чудес, которые совершали Христа ради юродивые.

Для текстов ЖтМК и ЖтВБ характерны такие тематические разновидности прижизненных чудес, как «исполнение просимого», «исцеление», «наказание», «материализация необходимого», «тушение огня», «изведение источника», а также рассказы о чудесной прозорливости святых, которые, как будет рассмотрено ниже, имеют роль вспомогательных для других типов чудес.

Видения упоминаются косвенно, как объяснение поведения святого: *нѣкоторые изъ находившихся были свидѣтелями видѣнія, бывшаго св. Василію... Стояль блаженный Василій предъ храмомъ Богоматери и проливалъ горькія слезы, моляся Богу* [ЖтВБ, с. 11]. При этом видения не имеют здесь развернутого текстового воплощения, присущего им в житиях преподобных. В рассматриваемых агиографических текстах о юродивых лишь дважды встречаем полноценное видение, которое выступает вспомогательным чудом в чудесном рассказе о помощи в морской буре («исполнение просимого»): *предъ ними на водѣ какъ бы на твердомъ мѣстѣ явился человекъ весь обнаженный; онъ взялъ за руль корабля и началъ управлять имъ. Вѣтеръ мало по малу началъ утихать; наконецъ волны прекратились совершенно* [ЖтВБ, с. 26], *и явися купцу Михайла в той час на морѣ, а дрѣжи корабль за нос и невидим бысть* [ЛР ЖтМК, с. 228]. В дальнейшем в этом рассказе важен постчудесный факт узнавания в святом явившегося на море управителя кораблем — так герои рассказа понимают, что чудо произошло благодаря блаженному.

В качестве «субъекта» чуда в прижизненных чудесах юродивых преимущественно выступает сам святой или святой с Божьей помощью. Тип «субъекта» определяется по субъектным и благодарственным формулам: *блаженный... возвратилъ ей зрѣніе, днувши на ея глаза* [ЖтВБ, с. 22], *самъ же блаженный помолися; молитвою святого буря утोलися и бысть вѣтръ покоень* [ТР ЖтМК, с. 41], *славя Бога и его угодника блаженнаго Михаила* [ТР ЖтМК, с. 40]. Для чудес юродивых можно выделить еще один способ словесного оформления субъектной формулы, которая включает в себя датив и генетив: *по пророчеству святаго*.

В состав ТР ЖтМК входит 11 прижизненных чудес, среди которых единожды встречается редкий тип чудес «изведение источника», а также «материализация необходимого», «исполнение просимого» и «благоухание», дважды — «наказание» и следующее за ним «исцеление» в связи с «наказанием», а также три рассказа о прозорливости святого, результатом которой становится «наказание». В качестве синонимов прозорливости будем использовать термины «пророчество», «провидение», «обличение», «разоблачение» в зависимости от ситуации чудесного рассказа. При этом часть рассказов озаглавлена как чудо

(Ино чудо о дву вельможахъ («прозорливость» — «наказание»), Чудо святого о поль («прозорливость» — «наказание») [ТР ЖтМК, с. 42]); один рассказ — как пророчество (О разбойницъхъ пророчество святого («разоблачение» — «наказание» — «исцеление») [ТР ЖтМК, с. 40]); один — как пророчество и следующее за ним чудо (О нъкоем вельможи, Григорию именемъ, пророчество и чудо святого («пророчество» — «наказание» — «исцеление») [ТР ЖтМК, с. 40]); чудесные рассказы с тематическим названием (О изведе-нии кладезя молитвами святого [ТР ЖтМК, с. 39], О умноженіи потребныхъ въ монастырь [ТР ЖтМК, с. 40], О архіепископѣ Евфиміи («обличение» — «наказание») [ТР ЖтМК, с. 40]). В то же время в тексте жития имеются фрагменты, озаглавленные как пророчества: Пророчество о рожденіи Великаго Князя Ивана и взятіи Великаго Новъграда, О Новгородцъхъ пророчество святого [ТР ЖтМК, с. 45].

Возникает вопрос: любое ли пророчество можно назвать чудом и вообще правомерно ли считать пророчество чудом? Для поиска ответа мы обратились к первой редакции ЖтМК. «Повесть о Михаиле Клопском», первая, или так называемая легендарная редакция его жития, по замечанию Л. А. Дмитриева, основана на новгородских преданиях и является собранием увлекательных рассказов из жизни юродивого [12, с. 512]. В легендарной редакции озаглавлены всего четыре фрагмента, в Тучковской — 16. В результате сравнения заголовков в двух редакциях ЖтМК выявлены следующие соответствия рассказов и их оглавлений (см. табл.).

Сравнение заголовков в легендарной и Тучковской редакциях жития Михаила Клопского

Легендарная редакция	Тучковская редакция
Чюдо 1-е, иже уродиваго Христа ради, еже есть на Клопско на Веряжи. Прихождение Михаила, уродивого Христа ради, къ святѣй Троицѣ на Клопско при Феодосии, нареченнѣмъ на владычество	О пришествіи святого въ монастырь, глаголемый Клопскій
Чюдо 2-е, о разбойникѣхъ	О разбойницъхъ пророчество святого
Чюдо 3-е о Михайлѣ. Как опознать князь Костянтинъ его	О приходѣ князя Константина въ монастырь и о видѣніи святого имени
Чюдо о кладязѣ	О изведеіи кладезя молитвами святого

Из таблицы видим, что в Тучковской редакции лишь в одном заголовке есть намек на жанровую отнесенность дальнейшего повествования — *пророчество*, в остальных случаях заголовков тематический. В легендарной же редакции все четыре рассказа предстают как чудеса. Вместе с тем чудо 1-е и 3-е по нашей классификации не относятся к чудесным рассказам, поскольку в них не идет речи о нарушении естественных законов мира с целью помощи объекту чуда, его информирования или наказания. Ана-

логичная особенность справедлива для соответствующих фрагментов Тучковской редакции. Даже несмотря на то, что в заголовке «О приходѣ князя Константина въ монастырь и о видѣніи святого имени» встречаем указание на видение, в тексте отсутствует подтверждение чудесной природы узнавания Михаила князем: *святой вземъ книгу... и начатъ чести. Слышавъ же князь чтуща святого, пришедь близь, возрѣ нань и поклонися ему, глаголя: «Почто, чадо, име не своего не повѣси? Се есть Михаилъ, сынъ Максимовъ»* [ТР ЖтМК, с. 39].

Существенное разногласие в определении сущности явления и предмета повествования видится нам в рассказах о разбойниках. По сюжету трое мужчин оказались возле обители святого, игумен Феодосий велел пригласить их на трапезу, после чего выяснилось, что с ними еще 30 вооруженных мужчин. Далее в редакциях повествование расходится. В легендарной — старший от вооруженных не стал есть хлеба вовсе и *нача сердцемъ стонати*, еще двое, хоть и вкусили хлеба, разболелись, одному из них Михаил Клопский велел постричься в монахи, а другого отпустил с наставлением не грешить. В Тучковской же редакции двое из призванных на трапезу воителей не стали есть, на что святой вопрошал о причинах отказа от еды и сам же отвечал на вопрос: *врагъ всѣя въ сердца ваша*. Михаил обличает мужчин, они же *абіе отъ слова святого ужасошася и въ недугъ тяжкъ оба впадша* [ТР ЖтМК, с. 40] — так показано свершение чудесного наказания за нечистоту сердца, соотносимого в русском средневековье с душой. Чудесным выступает не само пророчество святого, а подтверждение его слов с помощью происходящего наказания. В редакции Тучкова за наказанием следует рассказ об исцелении одного из недужных и обещание об исцелении второго.

Итак, пророчество требует подтверждения, которое может реализоваться в чуде, как в рассмотренном примере, а может быть обозначено как факт: *князь же бѣзунъ третицею бывааетъ и Великій Новъградъ достигъ, житія конецъ пріять, по пророчеству святого* [ТР ЖтМК, с. 45]. В текстах второго типа акцент переходит на провидческую речь святого, в которой он подробно рассказывает о том, что совершается в этот же момент, но в удаленном месте, или же о том, что произойдет в будущем. Анализ текстов позволяет сделать вывод, что фрагменты житий, в которых подтверждение провидческой речи юродивого происходит сразу вслед за ней или по прошествии малого времени при жизни святого, а также получает сравнительно более объемное вербальное воплощение, нежели само предсказание, можно назвать особым видом рассказа о прижизненном чуде святого — чудесным пророчеством.

В житии Василия Блаженного нами выявлены два чудесных «наказания» с последующим «исцелением» — «исполнение просимого» с вспомогательным «видением» и «тушение огня». Встречаются также три пророчества, но они не получают чудесного подтверждения, поэтому логичным представляется не относить их к рассказам о прижизненных чудесах Василия Блаженного. Исследовательский интерес вызывает последнее означенное чудо. По сюжету Иван Грозный, узнав о блаженном, призывает его к себе на именины. Но Василий, вместо того чтобы выпить за здоро-

вье царя, трижды выливает содержимое в окно. Царь гневается на святого за такой поступок, но Василий объясняет его тем, что таким образом он тушил огонь, который в тот момент охватил Новгород. Чуть позже слова святого о пожаре и его тушении подкрепляются свидетельствами новгородцев, которые упоминают о явлении незнакомца, тушившего огонь, а еще позже новгородцы узнают его в святом. Это сложный комплексный рассказ с интересным средством и видом чудесного события.

В житиях Михаила Клопского и Василия Блаженного имеет место и благоухание от испутившего дух тела святого. Но в них данное явление представлено не как рассказ о чуде, а в виде факта — отсутствуют лингвистические показатели внезапности чудесного события, обычно происходящего в момент разлучения души с телом: *видѣше святого къ Господу отшедша... и благоуханіа многа испущающа* [ЖтМК, с. 46], *народъ стекался со всей Москвы поклониться удрученному подвигами тѣлу праведного, не только не предавшемуся разложению, но и распространявшему вокруг себя обильное благовоіе* [ЖтВБ, с. 28].

Чудесное пророчество — единственный вид прижизненных чудес, который встречается в житии Ксении Петербургской. В нём выявлены два текста, вынесенные в раздел «Рассказы о чудесах». В первом рассказывается о том, как Ксения, навещая знакомую, у которой была дочь-невеста, сообщает обеим, что будущий муж девушки в настоящий момент хоронит свою жену, после чего героини отправляются в указанное Ксенией место и попадают на похороны женщины, чей муж позже становится супругом героини — как и предсказала блаженная.

Второй рассказ начинается с эпизода, не связанного с дальнейшим повествованием: Ксения приходит в дом некоего купца и, подойдя к зеркалу, говорит, что оно хорошее, но *поглядеться не во что* [ЖтКП, с. 9]. Вслед за этими словами зеркало падает и разбивается. Формально это чудо, однако на данный момент исследования в отсутствие необходимой эмпирической базы (большого количества сходных текстовых единиц) квалификация его затруднительна. Гипотетически такой вид чудес можно обозначить как «самоуничтожение неугодного».

Далее в тексте второго рассказа говорится о визите блаженной к другой знакомой, которой Ксения предсказывает ребенка и сообщает место, где она его найдет. Примечательно, что в обоих рассказах святая говорит об объекте и месте его обретения аналогичной фразой с пространственным противопоставлением: *Ты тут кофе распиваешь, а твой муж на Охте жену хоронит* [ЖтКП, с. 8]; *Ты вот чулки тут штопаешь, а тебе Бог сына послал. Иди скорее на Смоленское* [ЖтКП, с. 9].

Однако важно отметить тот факт, что в жизнеописании Ксении Петербургской чудесные рассказы не представляются собственно как чудеса, скорее как стечение обстоятельств, которое удовлетворяет чьим-то невербализованным в тексте (следующим из контекста) интересам: девушка на выданье узнаёт об овдовевшем мужчине, бездетная женщина узнаёт об осиротевшем ребенке, что не нарушает естественного положения вещей в мире. Сомнительно утверждать, что смерть женщин в обоих случаях, приведшая к устроению счастья героинь, может быть названа

чудом. События в этих рассказах описаны фактологически, бытовым языком, без флера невообразимости происходящего. Как отмечает И. В. Грекова, это общая черта жизнеописаний святых нового времени, в которых фактическая составляющая важнее изобразительности языка, а чудеса характеризуются ослаблением мистического начала [13, с. 178]. Отсутствие формально выраженного чудесного компонента не позволяет определить жанр этих фрагментов как рассказ о прижизненном чуде.

Отметим, что чудесные пророчества сходны по своей структуре с чудесами о материализации необходимого, в которых средством чуда становится обещание святого о пополнении запасов провизии, получающее подтверждение в чуде. Однако параметр «ситуация» в этих видах чудесного рассказа различается: в пророчествах ситуация не проблемная — у объекта чуда нет необходимости просить помощи у субъекта, в нашем случае у святого, так как объект не находится в бедственном состоянии или затруднительных обстоятельствах. Наоборот, коммуникация исходит от святого, который предсказывает недоброе будущее грешнику или счастливую судьбу праведнику. Последнее сближает чудесные пророчества с видениями.

В отношении жанровой модели и коммуникативно-прагматических параметров, которые ее образуют, обнаруживается соответствие уже выделенному набору из восьми параметров. Обязательными также остаются «субъект» и «объект» чуда, «ситуация», приводящая к чуду, и само «чудесное событие». «Коммуникация» с ее целями и условиями и «средство» чуда находят лингвистическое воплощение в большинстве рассказов, «свидетели» чудесных событий присутствуют лишь в части рассказов.

Структурные особенности рассказов о прижизненных чудесах юродивых так же, как и в житиях преподобных святых, основаны на таком типе жанрового параметра, как «ситуация». Так, различаются рассказы с проблемной и не проблемной ситуацией (подробнее см. работу о структуре чудесного рассказа [14]). Примечательно, что к последним относятся рассказы о чудесном «пророчестве». В их структуре необходимым является описание узнавания или подтверждения причастности святого к произошедшему чуду.

Заключение (Conclusion)

Рассказы о прижизненных чудесах, входящие в состав житий юродивых, обнаруживают ряд отличительных признаков, характеризующих особый тип чудесных рассказов, присущих данному типу святости:

1) ограниченный круг тематических разновидностей рассказов: наиболее воспроизводимыми являются чудеса «исцеления», «наказания», «исполнения просимого»; к ним примыкают рассказы о «материализации необходимого», «изведении источника», «тушении огня». Специфическим для юродивых оказывается чудесное «пророчество», выступающее в качестве вспомогательного чуда при «наказании» или исполнении желаемого (чудесная природа последнего на данном этапе исследования не определена однозначно). Исключительно вспомогательным оказывается «видение», «благоухание» же утрачивает элемент чудесного события и не функционирует в рассмотренных житиях в форме чудесного рассказа;

2) в основе рассказов о прижизненных чудесах юродивых лежит жанровая модель, ранее охарактеризованная авторами настоящей работы на материале житий преподобных. Базовыми параметрами в модели являются «субъект» и «объект» чуда, «ситуация» и «чудесное событие», которые формируют структуру рассказов, в целом совпадающую со структурой преподобнических чудес;

3) совокупность описанных выше результатов анализа прижизненных чудес юродивых свидетельствует о стабильности жанровых признаков рассказа о прижизненном чуде. При этом ряд специфических содержательных, тематических, структурных и языковых особенностей задан типом святости агиографического героя.

Источники

- ЖТВБ — Святые блаженные Василий и Иоанн Христа ради юродивые московские чудотворцы. М. : Манухин, 1867. 40 с.
 ЖТКП — Рассказы о чудесах Блаженной Ксении Петербургской: Житие. Акафист. Молитвы. М. : Неугасимая лампада : Артос-Медиа, 2005. 60 с.
 ЛР ЖТМК — Повесть о житии Михаила Клопского // Библиотека литературы Древней Руси : в 20 т. Т. 7 : Вторая половина XV века / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко. СПб. : Наука, 1999. С. 218–231.
 ТР ЖТМК — Памятники старинной русской литературы, издаваемые Графомъ Григоріемъ Кушелевымъ-Безбородко. Вып. 4 : Повѣсти религіознаго содержанія, древнія поученія и посланія, извлеченныя изъ рукописей Николаемъ Костомаровымъ. СПб. : Въ тип. П. А. Кулиша, 1862. С. 36–51.

Библиографический список

1. Федотов Г. П. Собр. соч. : в 12 т. Т. 8 : Святые Древней Руси. М. : Мартис, 2000. 268 с.
2. Куркина Л. В. О некоторых глаголах эмоциональной сферы в «Житии Андрея Юродивого» // Слова, конструкции и тексты в истории русской письменности : сб. ст. к 70-летию академика А. М. Молдована. М. ; СПб. : Нестор-История, 2021. С. 135–148.
3. Сизиков А. В. Формы прошедшего времени в древнерусском переводе «Жития Андрея Юродивого» : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2018. 447 с.
4. Крючков В. П., Богатырева У. А. Дискурс русского православного юродства: коммуникативно-речевая стратегия и тактика // XXV Страховские чтения : материалы Всерос. науч. конф. Саратов : Перо, 2017. С. 124–130.
5. Скуридина С. А., Вязовская В. В. Именование юродивых в произведениях Ф. М. Достоевского и Н. С. Лескова // Русская речь. 2018. № 2. С. 73–83.
6. Пушкина В. А. Трансформация образа юродивого в русской культуре и его трактовка в повести А. И. Герцена «Доктор Крупов» // Интертекстуальность художественного дискурса : материалы Всерос. науч. конф. Астрахань : Астрах. гос. ун-т, 2018. С. 84–88.
7. Пронин А. В. Особенности языка юродивых в романе Е. Г. Водолазкина «Лавр» // Актуальные проблемы современной филологии : материалы XXII Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2021. С. 51–53.
8. Котова А. П. Образ святого в романе Е. Водолазкина «Лавр» // Современные проблемы литературоведения, лингвистики и коммуникативистики глазами молодых ученых: традиции и новаторство : межвуз. сб. / отв. ред. А. В. Курочкина. Уфа : Башк. гос. ун-т, 2019. Вып. X. С. 94–99.
9. Туминская О. А. Русское юродство в свете монашеского служения // Вестн. Рус. христ. гуманитар. академии. 2017. Т. 18, № 3. С. 44–56.
10. Ильин А. Н. Путь юродивого как идеал аскезы // Общество: философия, история, культура. 2022. № 5 (97). С. 57–60. DOI: 10.24158/fik.2022.5.6
11. Рогожникова Т. П., Хоменко М. В. Репрезентация «субъекта» как жанрового признака прижизненного чуда (на материале древнерусской и старорусской агиографии) // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2021. № 2 (31). С. 130–135. DOI: 10.36809/2309-9380-2021-31-130-135
12. Дмитриев Л. А. Повесть о житии Михаила Клопского. Комментарии // Библиотека литературы Древней Руси : в 20 т. СПб. : Наука, 1999. Т. 7. С. 512–515.
13. Грекова И. В. Эволюция агиографического жанра в функционально-стилистическом аспекте : дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2014. 211 с.
14. Хоменко М. В. Структура рассказов о прижизненных чудесах святых: коммуникативно-прагматический анализ // Русская речевая культура и текст : материалы XII Междунар. науч. конф. Томск : Том. центр науч.-техн. информации, 2022. С. 12–17.

References

- Dmitriev L. A. (1999) *Povest' o zhitii Mikhaila Klopskogo. Kommentarii [The Story of Michael of Klopsk. Comments]*, Biblioteka literatury Drevnei Rusi [Library of Literature of Ancient Rus']**. Saint Petersburg, Nauka Publ., vol. 7, pp. 512–515. (in Russian)
 Fedotov G. P. (2000) *Collected Works. Vol. 8: Svyatye Drevnei Rusi [The Saints of Ancient Russia]**. Moscow, Martis Publ., 268 p. (in Russian)

- Grekoa I. V. (2014) *Ehvolutsiya agiograficheskogo zhanra v funkcional'no-stilisticheskom aspekte [Evolution of the Hagiographic Genre in the Functional and Stylistic Aspect]**, Cand. philol. sci. diss. Kemerovo, 211 p. (in Russian)
- Il'in A. N. (2022) Put' yurodivogo kak ideal askezy [The Way of the Fool in Christ As an Ideal of Austerity], *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura [Society: Philosophy, History, Culture]*, no. 5 (97), pp. 57–60, doi: 10.24158/fik.2022.5.6 (in Russian)
- Khomenko M. V. (2022) Struktura rasskazov o przhiznennykh chudesakh svyatykh: kommunikativno-pragmaticheskii analiz [The Structure of Stories About the Lifetime Miracles of Saints: A Communicative-Pragmatic Analysis]*, *Russkaya rechevaya kul'tura i tekst [Russian Speech Culture and Text]**, Tomsk, Tomskii tsentr nauchno-tehnicheskoi informatsii Publ., pp. 12–17. (in Russian)
- Kotova A. P. (2019) Obraz svyatogo v romane E. Vodolazkina "Lavr" [The Image of the Saint in E. Vodolazkin's Novel "Laurus"]*, *Kurochkina A. V. (ed.) Sovremennye problemy literaturovedeniya, lingvistiki i kommunikativistiki glazami molodykh uchenykh: traditsii i novatorstvo [Modern Problems of Literary Criticism, Linguistics and Communication Studies Through the Eyes of Young Scientists: Traditions and Innovation]**, Ufa, Bashkirskii gosudarstvennyi universitet Publ., lissue X, pp. 94–99. (in Russian)
- Kryuchkov V. P., Bogatyreva U. A. (2017) Diskurs russkogo pravoslavnogo yurodstva: kommunikativno-rechevaya strategiya i taktika [Discourse of Russian Orthodox Foolishness: Communication and Speech Strategy and Tactics]*, *XXV Strahovskie chteniya [XXV Strahov Readings]**, Saratov, Pero Publ., pp. 124–130. (in Russian)
- Kurkina L. V. (2021) O nekotorykh glagolakh ehmotional'noi sfery v "Zhitii Andrey a Yurodivogo" [On Some Verbs of the Emotional Sphere in "The Life of Andrey the Fool"]*, *Slova, konstruktii i teksty v istorii russkoi pis'mennosti [Words, Constructions and Texts in the History of Russian Writing]**, Moscow, Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., pp. 135–148. (in Russian)
- Likhachev D. S., Dmitriev L. A., Alekseev A. A., Ponyrko N. V. (eds.) (1999) *Povest' o zhitii Mikhaila Klopskogo [The Tale of the Life of Mikhail Klopsky]**, *Biblioteka literatury Drevnei Rusi. Vol. 7: Vtoraya polovina XV veka [Library of Literature of Ancient Rus'. Vol. 7. Second Half of the 15th Century]**, Saint Petersburg, Nauka Publ., pp. 218–231. (in Russian)
- Pamyatniki starinnoi russkoi literatury, izdavaemye Grafom" Grigoriem" Kushchelevym"-Bezborodko. Issue 4: Povesti religioznogo sodержaniya, drevniya poucheniya i poslaniya, izvlechenyya iz" rukopisei Nikolaem" Kostomarovym" [Monuments of Ancient Russian Literature, Published by Count Grigory Kushchelev-Bezborodko. Issue 4: Tale of Religious Content, Ancient Teachings and Messages Extracted from Manuscripts by Nikolai Kostomarov]** (1862) Saint Petersburg, Tipografiya P. A. Kulisha Publ., pp. 36–51. (in Russian)
- Pronin A. V. (2021) Osobennosti yazyka yurodivykh v romane E. G. Vodolazkina "Lavr" [The Features of the Language of the Holy Fools in the Novel "Laurus" by E. G. Vodolazkin]*, *Aktual'nye problemy sovremennoi filologii [Actual Problems of Modern Philology]**, Krasnoyarsk, Krasnoyarskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni V. P. Astaf'eva Publ., pp. 51–53. (in Russian)
- Pushkina V. A. (2018) Transformatsiya obraza yurodivogo v russkoi kul'ture i ego traktovka v povesti A. I. Gertsena "Doktor Krupov" [Transformation of the Image of the Holy Fool in Russian Culture and Its Interpretation in the Novel by A. I. Herzen "Doctor Krupov"]*, *Intertekstual'nost' khudozhestvennogo diskursa [Intertextuality of Artistic Discourse]**, Astrakhan, Astrakhanskii gosudarstvennyi universitet Publ., pp. 84–88. (in Russian)
- Rasskazy o chudesakh Blazhennoi Ksenii Peterburgskoi: Zhitie. Akafist. Molitvy [Stories About the Miracles of Blessed Xenia of Petersburg: Life. Akathist. Prayers]** (2005) Moscow, Neugasimaya lampada Publ., Artos-Media Publ., 60 p. (in Russian)
- Rogozhnikova T. P., Khomenko M. V. (2021) Reprerentatsiya "sub"ekta" kak zhanrovogo priznaka przhiznennogo chuda (na materiale drevnerusskoi i staroruskoi agiografii) [Representation of the "Subject" As a Genre Feature of a Lifetime Miracle (Based on the Material of Ancient Russian and Old Russian Hagiography)], *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya [Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research]*, no. 2 (31), pp. 130–135, doi: 10.36809/2309-9380-2021-31-130-135 (in Russian)
- Sizikov A. V. (2018) *Formy proshedshego vremeni v drevnerusskom perevode "Zhitiya Andrey a Yurodivogo" [Past Tenses in the Old Russian Translation of "The Life of Andrew The Fool"]**, Cand. philol. sci. diss. Saint Petersburg, 447 p. (in Russian)
- Skuridina S. A., Vyazovskaya V. V. (2018) Imenovanie yurodivykh v proizvedeniyakh F. M. Dostoevskogo i N. S. Leskova [Name of Holy Fools in the Works of F. M. Dostoyevsky and N. S. Leskov]*, *Russkaya rech' [Russian Speech]*, no. 2, pp. 73–83. (in Russian)
- Svyaty e blazhennye Vasili i Ioann Khrista radi yurodivye moskovskie chudotvortsy [Holy Blessed Basil and John of Christ for the Sake of Holy Fools Moscow Wonderworkers]** (1867) Moscow, Manukhin Publ., 40 p. (in Russian)
- Tuminskaya O. A. (2017) Russkoe yurodstvo v svete monasheskogo sluzheniya [Russian Foolishness in the Light of Monastic Life], *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii [Review of the Russian Christian Academy for the Humanities]**, vol. 18, no. 3, pp. 44–56. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен авторами статьи / Translated by the authors of the article.